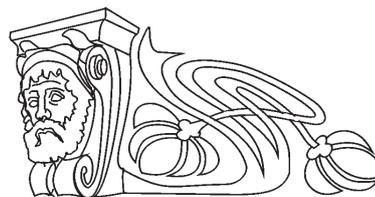

УДК 339.54

ВЫЯВЛЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ УГРОЗ СИСТЕМЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

М. С. Роскошная

аспирант, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН), Москва
E-mail: roskoshnayam@gmail.com

Введение. В статье исследуются причины появления новых угроз и «точек разрыва» в системе экспортного контроля как на региональном, так и на глобальном уровне. Дается характеристика указанной экономической системы в России, включая деятельность уполномоченных органов, а также приводится краткая характеристика деятельности международных режимов экспортного контроля. **Теоретический анализ.** Приводятся позиции, выработанные в ходе международных заседаний в рамках экспортно-контрольных режимов, а также формальных и неформальных встреч с представителями бизнеса. Сделан вывод о необходимости более частого взаимодействия экспортно ориентированных государственных и частных организаций с целью информационного обмена в сфере мировой экономики, в том числе путем транслирования лучших практик. **Результаты.** Анализируются и классифицируются две группы проблем в области экспортного контроля: брокерская и транзитная деятельность, неосязаемые передачи. Изучается международный и российский опыт в области мировой экономики для преодоления вызовов и угроз системе экспортного контроля, приводятся примеры. Все это позволяет сделать выводы о том, что необходимо выработать унифицированные процедуры в сфере контроля брокерской и транзитной деятельности, контролировать киберпространство через механизм получения лицензии.

Ключевые слова: мировая экономика, внешнеэкономическая деятельность, международная торговля, экспортный контроль, международная безопасность.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-3-320-325

Введение

В современной экономической системе экспортный контроль включает комплекс контрольно-надзорных мер в области регулирования международной торговли и внешнеэкономических сделок как на национальном, так и на международном уровне. Кроме того, он является одной из самых действенных и активных методик по укреплению режимов торговой безопасности мировой экономики. Действующее законодательство в области экспортного контроля сформировалось сравнительно недавно. Отметим, что понятия «экспортный контроль» и «система экспортного контроля» на национальном уровне были впервые введены Указом Президента Российской Федерации «О мерах по созданию системы экспортного контроля в Российской Федерации» от 11 апреля 1992 г. № 388. Далее, в 1995 г., экспортный кон-

троль был определен как законодательная форма (Федеральный закон Российской Федерации «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» № 157-ФЗ).

В настоящий момент законодательство Российской Федерации в области экспортного контроля основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из Федерального закона Российской Федерации от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» (далее – Федеральный закон), других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов (НПА) Российской Федерации. И согласно Федеральному закону *под экспортным контролем понимается* комплекс мер, обеспечивающих реализацию установленного НПА Российской Федерации порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов [1].

Иными словами, под экспортным контролем (далее – ЭК) понимается комплекс мер, обеспечивающих нормативно-правовую реализацию порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении «чувствительной» продукции и технологий. При этом определение «чувствительный» делает отсыл к потенциальной возможности товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности стать частью цикла создания оружия массового поражения/уничтожения (ОМП, ОМУ), средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники. Номенклатура продукции, в отношении которой установлен экспортный контроль, определяется списками, утверждаемыми указами Президента РФ.

Теоретический анализ

В настоящее время действуют шесть контрольных списков (утвержденных указами Президента РФ) согласно тем областям, которые представляются стратегически важными для осуществления экспортного контроля [2]:

1) список ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий;

2) список оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях («двойной ядерный» список);

3) список товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники;

4) список оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия;

5) список химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия;

6) список микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий.

Национальные контрольные списки (за исключением, к примеру, раздела 4 Списка товаров и технологий двойного назначения, экспорт которых контролируется по соображениям национальной безопасности, и некоторых пунктов «двойного ядерного» списка, связанных с контролем долгоживущей радиоизотопной продукции) гармонизированы по своему содержанию с действующими в промышленно развитых странах контрольными списками и основываются на требованиях международных режимов экспортного контроля [3], таких как (данные о количестве участников являются актуальными на 01.03.2016) [4]:

Группа ядерных поставщиков (ГЯП) – режим, созданный в 1975 г. для выработки и согласования норм в области ядерного экспортного контроля. Инициативы и нормотворческая деятельность группы построена на статьях Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) [5]. Членами этой группы являются 48 государств, в том числе все промышленно развитые страны и Россия как правопреемница бывшего СССР. Цель режима – предотвращение распространения ядерного оружия [2]; в настоящее время рассматривается расширение режима, в том числе за счет ядерных держав Азии, таких как Пакистан и/или Индия. Среди государств, недавно (в 2013 г.) присоединившихся к режиму, значатся Мексика и Сербия.

Режим контроля за ракетной технологией (РКРТ) – неформальное (добровольное) объединение стран, разделяющих общую цель – предотвращение распространения ракет и беспилотных летательных аппаратов, пригодных для доставки ОМУ; режим создан в 1987 г., насчитывает 34 государства, включая все промышленно развитые страны. Россия стала членом РКРТ в 1995 г.

Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, то-

варами и технологиями двойного назначения – новый механизм многостороннего взаимодействия, созданный в 1995 г. на замену ликвидированного Координационного комитета по экспортному контролю – КОКОМ – комитета ведущих западных стран по контролю за экспортом стратегической продукции в социалистические страны [6]. Насчитывает 41 страну-члена (государства-участники). Россия является одним из соучредителей этого режима, цели которого – укрепление региональной и международной безопасности путем предотвращения дестабилизирующих накоплений обычных вооружений.

Австралийская группа – неформальный форум государств, созданный в 1985 г. и объединяющий в настоящее время 40 стран-членов и Европейскую комиссию в качестве дополнительного самостоятельного участника, включая все промышленно развитые страны. Целью режима является выработка экспортно-контрольной позиции по предотвращению распространения химического и биологического оружия (Российская Федерация не является членом Австралийской группы, однако придерживается ее рекомендаций) [7].

Россия является участницей трех из них (не входит по ряду причин, связанных с обеспечением национальной безопасности, лишь в Австралийскую группу). Для обсуждения основных вызовов и угроз, стоящих перед системами ЭК, регулярно проводятся встречи в международном формате: *экономические рабочие группы, технические рабочие группы, консультативные группы, пленарные заседания, диалоги по расширению охвата, конференции, семинары и т.д.* Ряд обсуждений носит обязательный характер (высказывание позиций по обновлению контрольных списков ЭК, внесение изменений в Руководящие принципы режимов). Эксперты-политологи и экономисты считают, что членство в подобных неформальных режимах зачастую является ограничительной мерой для многих развивающихся экономик мира, не позволяющей им развиваться по рыночным стандартам на конкурентных началах. Это не соответствует реальности. Напротив, участие нашей страны в международных режимах нераспространения ОМУ позволяет своевременно реагировать на вызовы и угрозы, исходящие из внешнего мира: западные страны в рамках участия в данных режимах пытаются лоббировать инициативы, не всегда соответствующие национальным интересам России. Тогда посредством переговоров на специальных рабочих и консультативных группах, в ходе пленарных заседаний удается инициировать и позже имплементировать важные для нашей страны экспортно-контрольные иници-

ативы, а также отражать зачастую радикальные предложения визави. Кроме того, такое участие позволяет оставаться на пике информированности о современных разработках в «чувствительных» областях, обмениваться экспертными мнениями с коллегами по всему миру.

Экспортный контроль – это один из механизмов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Таким образом, в зависимости от интеграционных объединений, форм государственного устройства и открытости страны инструментарий ЭК может существенно варьироваться. Также ЭК находится в активной зависимости от внутри- и внешнеполитической ситуации в стране/регионе.

В последние годы появилась тенденция поучащению мероприятий, связанных с обсуждением угроз, стоящих перед системой ЭК (например, инициативы Тихоокеанской северо-западной национальной лаборатории США (PNNL) [8], совместно с крупными частными компаниями и представителями экспертных сообществ по укреплению взаимодействия между правительствами и бизнесом в сфере применения наилучших практик ядерного экспортного контроля и нераспространения ОМУ.

Среди недавно возникших в ходе заседаний экспертных комиссий вопросов наиболее значимыми являются следующие:

- обзор существующих трендов в законодательстве по экспортному контролю, применение механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере национальной и международной безопасности;

- обсуждение лучших практик в сфере торговли стратегическими товарами: внутрифирменные (внутренние) программы соответствия (*Internal Compliance Programmes, ICP*), методики эффективного взаимодействия государства и бизнеса;

- анализ проблем и вызовов внедрения методик всеобъемлющего контроля;

- поиск возможностей улучшения межведомственного взаимодействия в сфере международной торговли товарами стратегического назначения.

Особое место в программах мероприятий занимают обсуждения в тематических группах по вопросам контроля брокерства (посреднической деятельности) и транзита и мониторинг неосязаемой передачи технологий [9].

Структура обсуждений охватывает четыре проблемных позиции:

- 1) сложности в определении рисков, связанных с брокерством и транзитом при осуществлении внешнеэкономической деятельности ввиду отсутствия унифицированного законодательства

(проиллюстрируем на примере передачи контролируемой продукции российскими производителями в третьи страны через территорию Украины и Прибалтики. Ввиду нарастания напряженности в Восточно-европейском регионе экспортерам приходится менять устоявшиеся маршруты поставки. Регламент Совета Европейского союза № 428/2009 от 5 мая 2009 г. регулирует транзит продукции двойного назначения в ЕС и предусматривает возможности ограничения транзита продукции двойного назначения через территорию государств-членов ЕС, наделяя их при этом широкими полномочиями в области принятия решений о порядке регулирования транзита таких товаров [10]. Принимая во внимание, что правительства прибалтийских стран, равно как и правительство Украины, поддерживают санкционные инициативы ЕС и США в отношении России, а также случаи задержания российской продукции двойного назначения, следующей через территорию Евросоюза, уполномоченные органы в сфере экспортного контроля рекомендуют участникам внешнеэкономической деятельности избирать альтернативный маршрут доставки контролируемых товаров);

- 2) отсутствие единого подхода к определению посреднической (брокерской) деятельности в существующем законодательстве (решение о выработке унифицированного законодательства на сегодняшний день не принято и решается самостоятельно в каждом из государств. Кроме того, отдельные вопросы рассматриваются в ходе встреч и заседаний международных режимов экспортного контроля. Так, в течение последних нескольких лет вопрос о контроле брокерства и транзита – элемент повестки дня регулярных встреч ГЯП. Последняя из достигнутых договоренностей в этой сфере в 2014 г. – принятие документа «Лучшие практики по внедрению контроля за брокерской и транзитной/перевалочной деятельностью» [6]);

- 3) препятствия при осуществлении внешнеэкономической деятельности с контролируемыми товарами при их транзите через территорию Европейского союза (регулирование транзита продукции двойного назначения в ЕС осуществляется на основе Регламента Совета ЕС № 428/2009 от 5 мая 2009 г. Согласно п. 7 ст. 2 данного Регламента, транзит продукции двойного назначения определяется как ввоз и перемещение такой продукции из государства, не являющегося членом ЕС, в другое государство, не являющееся членом ЕС, через таможенную территорию Евросоюза. В большинстве случаев при транзите продукции двойного назначения через территорию ЕС не требуется выдачи разрешения. Однако существуют исключения из этого правила. Так, например,

государства-члены ЕС вправе в отдельных случаях потребовать оформления разрешения на транзит продукции двойного назначения, контролируемой в рамках Евросоюза, если известно, что эта продукция будет или может быть использована полностью/частично для разработки, создания, владения, применения, поддержания в рабочем состоянии, хранения, обнаружения, идентификации или распространения ОМУ или других ядерных взрывных устройств, либо для разработки, создания, поддержания в рабочем состоянии или хранения ракетных средств доставки данного оружия (п. 2 ст. 6). Кроме того, страны, входящие в ЕС, могут самостоятельно дополнять транзитное законодательство национальными мерами по регулированию порядка транзита продукции двойного назначения из/в третьи страны через территорию Евросоюза. Государство, производящее изменения, обязано незамедлительно проинформировать Комиссию ЕС о них, а также о причинах их принятия);

4) сложности в проведении правоприменительных мероприятий (отсутствие прозрачных методик выполнения санкционных предписаний на примере ввоза в 2014 г. станков из Северной Кореи на территорию Российской Федерации и Китая, в то время как северокорейская компания, участвующая в сделках, с января 2013 г. находилась под санкциями ООН, а ее активы в любых странах формально должны быть заморожены, впрочем, как и активы лиц, действовавших от ее имени или косвенно ею контролирующиеся).

Результаты

В качестве основных рекомендаций для преодоления ряда указанных проблем отмечается, что необходимо использовать международные законодательные акты и конвенции, «мягкие законы» – правительственные предписания для представителей индустрии, прочие политически значимые документы [4]. Также обозначается необходимость международного консенсуса по внедрению механизмов контроля посреднической деятельности, подготовки общеприменимых определений в сфере брокерства (а также транзита) для формирования единых подходов и оценки критериев легальности или противозаконности брокерских действий. Наряду с этим обсуждаются вопросы определения участников брокерской деятельности (экспедиторы, агенты по закупке и страхованию, консигнаторы/реализаторы и т.д.).

Во второй группе проблем – трудности неосязаемой передачи чувствительных технологий. Рассмотрению подлежат следующие вопросы:

1) нормативные стандарты, риски и «узкие места» контроля в сфере неосязаемой передачи технологий в киберпространстве;

2) использование киберпространства для целей распространения;

3) роли неосязаемой передачи технологий и технической поддержки для академической и научной среды (на примере выступления представителя центра скорой медицинской помощи Департамента общественного здоровья Канады [11]. Правительство Канады озабочено тем, что многие патогенные микроорганизмы и химические технологии могут быть использованы по двойному назначению, в этой связи оно привлекает ученых и медиков из частных лабораторий в академическую и государственную сферу для уменьшения риска возможного распространения чувствительных двойных технологий; дополнительные сложности связаны также с глобальным доступом к источникам информации (многие ученые делятся своими наработками еще до их опубликования: в ходе совещаний, конференций, брифингов), а также с дешевизной ряда разработок, которые позволяют из простых комплекующих и легких нуклеиновых кислот создавать впоследствии опасные возбудители и болезнетворные микроорганизмы. В этой связи в 2009 г. был выпущен парламентский акт Канады «Человеческие болезнетворные микроорганизмы (патогены) и токсины» (НРТА), который рассматривается как модельное законодательство, запрещающее распространение информации и технологий, несущих риск для безопасности и здоровья человека. Этот акт включает в себя набор обязательств и ограничений на опубликование и релиз информации о чувствительных микроорганизмах, вызывающих, например, оспу; лицензирование всех лиц, совершающих любые действия (в том числе их экспорт) с подобными микроорганизмами и токсинами);

4) воздействие контроля неосязаемой передачи технологий на представителей промышленности, инициатива PNNL по созданию «нераспространенческой» третьей стороны [12, 13]: проработка стратегии учреждения независимых центров по сбору и анализу коммерческой информации о внешнеэкономических сделках. Третья сторона должна представлять собой безопасное цифровое (электронное) пространство по обмену информацией, не раскрывая при этом информации о каждой конкретной компании, являющейся ее членом. Принцип анонимности соблюдается с целью сохранения конкурентных преимуществ компании и исключения промышленного шпионажа. Роль третьей стороны заключается в компиляции в одном цифровом поле поставщиков товаров двойного назначения. Третья сторона – это межотраслевой механизм обмена подозрительной информацией о закупках. Обмен предполагается производить как между

самими компаниями, так и с государственными уполномоченными органами в сфере мировой экономики.

Применительно к указанным вопросам были выделены следующие виды противоправной деятельности, влекущие высокие риски для компаний при осуществлении внешнеэкономических сделок (ВЭС): хакерство, кибершпионаж, кибердезинформирование, киберпреступность.

Эти внешнеэкономические риски возникают в связи с недостаточной политикой безопасности в сфере неосязаемых передач, небольшой чувствительностью по отношению к всплывающим угрозам и отсутствием механизмов регулирования киберпространства. Для того чтобы противостоять угрозам, ЕС и США предлагают увеличить взаимодействие с представителями промышленности на основе государственно-частного партнерства. Необходим также информационный обмен с организациями по контролю информационного поля и Интернета (при обмене/передаче важной информации необходим процесс ее опубликования через контактное лицо – *Single Point-of-Contact (SPOC)*). Представители корпорации «United technologies» США [14] предлагают переходить от обмена подконтрольными сведениями с помощью электронной почты на сформированные безопасные электронные порталы, для доступа к которым необходима обязательная регистрация с получением логина и пароля. Это позволит добиться защиты хранящихся на портале сведений, а также некоего интерактивного обмена защищенными файлами.

Основные трудности для представителей контролирующих органов с точки зрения контроля за передачей чувствительных технологий – это непрозрачность используемых бизнес-моделей, а также многоканальность информационных передач и необходимость соблюдения частных прав на персональную информацию. На данный момент невозможно тотальное наблюдение за неосязаемой передачей технологий, но основной задачей является контроль передаваемой технологии на «предварительной стадии». Так, в 2004 г. на международной конференции по вопросам экспортного контроля ОМУ в Лондоне обсуждалась тематика передачи «ex-post» с дальнейшим переходом к проверке сервера и провайдера до момента непосредственного отправления информации («ex-ante»). Все эксперты сегодня сходятся во мнении, что контроль киберпространства должен обязательно сопровождаться механизмом получения лицензии. При этом анализ конечного пользователя и использования передаваемых технологий должен происходить даже более детально, чем при классических внешнеэкономических сделках.

Таким образом, в своем исследовании мы дали оценку актуальному состоянию системы экспортного контроля в России и мире, наметили основные точки разрыва, осветили вызовы и угрозы, стоящие перед данной системой безопасности границ. При этом сделанные теоретические выводы были подкреплены отечественными и зарубежными примерами экспортно-контрольных инициатив: анализу подвергались как государственные структуры, так и промышленные компании и корпорации. Участие в системе государственного регулирования внешнеэкономической деятельности с «чувствительными» товарами и технологиями может помочь достичь конкретных результатов, необходимых для развития теории и практики международной безопасности в мировой экономике.

Список литературы

1. Об экспортном контроле : федер. закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12116419/> (дата обращения: 26.01.2016).
2. Федеральная служба по техническому и экспортному контролю Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://fstec.ru> (дата обращения: 06.02.2016).
3. US Department of State : [site]. URL: <http://www.state.gov/t/isn/ecc/c27922.htm> (дата обращения: 01.03.2016)
4. Licensing and International Foreign Trade and Security Regimes // Center for International Trade and Security (University of Georgia, United States of America), workshops materials, 2014. URL: <http://cits.uga.edu/publications> (дата обращения: 08.04.2016).
5. Договор о нераспространении ядерного оружия. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 12.02.2016).
6. Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 15.02.2016).
7. Австралийская группа : [сайт]. URL: <http://www.australiagroup.net/ru/> (дата обращения: 15.02.2016).
8. Reports at the International Seminar on Due Diligence, Risk Assessment, and Supply Chain Management : Combatting Nuclear Proliferation, March 12 & 13, 2015, Vienna, Austria. URL: http://www.pnnl.gov/main/publications/external/technical_reports/PNNL-24288.pdf (дата обращения: 21.04.2016).
9. Pietsch G. Cooperation & Outreach Dialogue in Brussels // BAFA Newsletter. 2013. № 48. P. 1–4.
10. Устанавливающий режим для контроля за экспортом, перемещением, продажей и транзитом продукции двойного назначения на территории Сообщества : регламент № 428/2009 Совета Европейского союза. URL: <http://base.garant.ru/70198110/> (дата обращения: 26.01.2016).
11. Role of ITT and Technical Assistance in Academic Research and Scientific Publications, Public Health Agency of Canada / Mantha S. // International Export

- Control Cooperation & Outreach Dialogue EC, U.S. Department of State, BAFA : workshop materials, June 17–19, 2013. P. 5–7.
12. Morris F. A., Seward A. M., Kurzrok A. J. A Nonproliferation Third Party for Dual-Use Industries : Legal Issues for Consideration // PNNL newsletter. 2012. № PNNL-21908. P. 1–3.
  13. A Nonproliferation Third Party for Dual-Use Industries : Pros & Cons, PNNL international seminars, 2014, Seattle. URL: http://www.pnl.gov/main/publications/external/technical_reports/PNNL-22844.pdf (дата обращения: 17.03.2016).
  14. ITT Compliance Challenges in a Global Corporation, United Technologies (USA) / Beach P. // International Export Control Cooperation & Outreach Dialogue EC, U.S. Department of State, BAFA: workshop materials. 2013. June 17–19. P. 7–12.
- Identification of Actual Threats for Export Control System: International and Russian Experience**
- M. S. Roskoshnaya**
- Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAN)
23, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russia
E-mail: roskoshnayam@gmail.com
- Introduction.** The article focuses on the reasons of the emergence of new threats and «break points» in the export control system both at regional and global levels. There is the characteristic of the given system in Russia, including the activities of the special authorities, as well as the summary description of the activities of the international export control regimes. **Theoretical analysis.** The author gives the positions, which were formed at the international meetings of the export control regimes, as well as at formal and informal meetings with business representatives. It is concluded the need for a more frequent interaction between export oriented public and private organizations in order to exchange the information in world economics' sphere, including circulating the best practices in this sphere. **Results.** It is analyzed and classified two groups of problems in the field of export control: brokering and transit operations, intangible transfers. We study the international and Russian experience in world economics in overcoming challenges and threats to the export control system, we also make the examples. All of this brings to the conclusions of the need to develop unified procedures in the control of brokering and transit operations, control of cyberspace through a mechanism for obtaining a license.
- Key words:** world economics, foreign economic activity, international trade, export controls, international safety.
- References**
1. *Ob eksportnom kontrole: federal'nyi zakon ot 18.07.1999 № 183-FZ* (About export control. Federal law of 18.07.1999 № 183-FZ). Available at: <http://base.garant.ru/12116419/> (accessed 26 January 2016).
  2. *Federal'naya sluzhba po tekhnicheskomu i eksportnomu kontroliu Rossiiskoi Federatsii* (Federal Service for Technical and Export Control of the Russian Federation. Site). Available at: <http://fstec.ru> (accessed 6 February 2016).
  3. *US Department of State*. Site. Available at: <http://www.state.gov/t/isn/ecc/c27922.htm> (accessed 1 March 2016).
  4. *Licensing and International Foreign Trade and Security Regimes. Center for International Trade and Security (University of Georgia, United States of America), workshops materials, 2014*. Available at: <http://cits.uga.edu/publications> (accessed 8 April 2016).
  5. *Dogovor o nerasprostraneni iadernogo oruzhiia* (The Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons). Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (accessed 12 February 2016).
  6. *Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii* (Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Site). Available at: <http://www.mid.ru> (accessed 15 February 2016).
  7. *Avstraliiskaia grupa* (Australian group. Site). Available at: <http://www.australiagroup.net/ru/> (accessed 15 February 2016).
  8. *Reports at the International Seminar on Due Diligence, Risk Assessment, and Supply Chain Management: Combating Nuclear Proliferation*, March 12 & 13, 2015, Vienna, Austria. Available at: http://www.pnnl.gov/main/publications/external/technical_reports/PNNL-24288.pdf (accessed 21 April 2016).
  9. Pietsch G. Cooperation & Outreach Dialogue in Brussels. *BAFA Newsletter*, 2013, № 48, pp. 1–4.
  10. *Ustanavlivauschii rezhim dlia kontrolya za eksportom, peremescheniem, prodazhei i tranzitom produktsii dvojnogo naznachenii na territorii Soobschestva: reglament № 428/2009 Soveta Evropeiskogo Soiuzu* (Establishes a regime for the control of exports, movement, sale and transit of dual-use goods within the Community. European Council Regulation № 428/2009). Available at: <http://base.garant.ru/70198110/> (accessed 26 January 2016).
  11. Role of ITT and Technical Assistance in Academic Research and Scientific Publications, Public Health Agency of Canada / Mantha S. *International Export Control Cooperation & Outreach Dialogue EC, U.S. Department of State, BAFA: workshop materials*, 2013, June 17–19, pp. 5–7.
  12. Morris F. A., Seward A. M., Kurzrok A. J. A Nonproliferation Third Party for Dual-Use Industries: Legal Issues for Consideration. *PNNL newsletter*, 2012, no. PNNL-21908, pp. 1–3.
  13. *A Nonproliferation Third Party for Dual-Use Industries: Pros & Cons, PNNL international seminars*, 2014, Seattle. Available at: http://www.pnl.gov/main/publications/external/technical_reports/PNNL-22844.pdf (accessed 17 March 2016).
  14. ITT Compliance Challenges in a Global Corporation, United Technologies (USA) / Beach P. *International Export Control Cooperation & Outreach Dialogue EC, U.S. Department of State, BAFA: workshop materials*, 2013, June 17–19, 2013, pp. 7–12.